

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ДВАРИМ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Прибыль и пророки

Один из самых пламенных отрывков во всей религиозной литературе — первая глава книги Йешаяу, грандиозное «видение» («хазон»). По этому тексту получил свое название шабат, который предшествует Тиша бе-ав, самому скорбному дню еврейского года.

Это не просто великий памятник религиозной литературы. В нем содержится одна из истин, вознесенных нам пророками: без честности и справедливости общество не достигнет процветания. Сегодня эта истина актуальна как никогда.

Согласно Талмуду (Шабат, 31а), когда мы уйдем из этой жизни и войдем в Мир грядущий, первым делом нас спросят вовсе не о нашей религиозности в общепринятом понимании. Да, позднее прозвучит вопрос: «Выделял ли ты время для изучения Торы?» Но, говорят законоучители Талмуда, самый первый вопрос будет таков: «Честно ли [бе-эмуна] ты поступал в деловой жизни?»

Раньше меня озадачивало, что они утверждали это столь уверенно. Ведь смерть — «безвестный край, откуда нет возврата земным скитальцам». Но, думаю я теперь, слова их подтверждает следующий отрывок из книги Йешаяу: «Как стала блудницей столица верная? [Ведь] была она преисполнена правосудием, праведность обитала в ней, а теперь — убийцы. Серебро твое стало изгарью, отборное вино твое водою разбавлено. Правители твои — смутьяны и товарищи воров, каждый любит взятки и гоняется за мздою; сироту справедливо не

судят, и тяжба вдовы [с притеснителем] не доходит до них» (Йешаяу, 1:21–23).

Судьбу Иерусалима предредила вовсе не недостаточная религиозность в общепринятом понимании, а то, что люди перестали поступать честно. В деловой жизни они шли на весьма прибыльные уловки, которые к тому же нелегко выявить: примешивали к серебру неблагородные металлы, разбавляли вино. Люди заботились о том, как извлечь максимальную прибыль, и их ничуть не волновало, что эти хитрости нанесут урон другим людям. Политическая система прогнила при этом. Политики пользовались своими должностями и влиянием в личных целях. Об этом знал либо подозревал народ: ведь Йешаяу не говорит, что сообщает людям нечто, им неизвестное, он не думает, что его слова станут неожиданностью. И тот факт, что народ не ждал добропорядочности от своих лидеров, — сам по себе симптом нравственного упадка.

В этом, говорит Йешаяу, и состоит подлинная опасность: повсеместная нечестность, коррупция деморализуют общество, насаждают цинизм, порождают раскол на могущественных богачей и бессильных бедняков, разъедают саму ткань общества, нашептывают людям мысль: «Зачем я буду чем-то жертвовать ради общего блага, если все остальные гонятся за личной выгодой?» Такое состояние нации означает, что она больна и начинает клониться к упадку.

Йешаяу увидел и с ураганной мощью и беспощадной ясностью объявил, что религия

(точнее, институциональная религия) порой не решает, а усугубляет проблему. Даже у нации монотеистов было искушение скатиться к магическому мышлению: счесть, что можно искупить собственные грехи или грехи общества, просто посещая Храм, принося жертвы и проявляя благочестие напоказ. Но, заявляет Йешаяу, такое поведение только гневит Б-га, и гневит больше, чем почти все иные прегрешения: «К чему Мне множество жертвоприношений ваших? — говорит Г-сподь <...> Вот приходите вы, чтоб явиться предо Мною, — да кто ж это просит вас [праздно] топтать дворы Мои? Не приносите больше напрасных [хлебных] приношений; воскурение отвратительно для Меня <...> Я не терплю ваших нечестивых собраний. Новомесячья ваши и праздничные собрания ваши ненавидит Душа Моя, стали они для Меня в тягость, — устал Я терпеть [их]. И когда протянете руки ваши [с мольбой], сокрою от вас глаза Мои; и сколь ни умножали бы молитвы — не услышу Я» (Йешаяу, 1:11–15).

Бесчестные люди уверены, что могут одурачить своих собратьев, и, более того, они верят, что могут одурачить Б-га.

Когда в деловой жизни, финансах, торговле и политике нравственные принципы начинают рушиться, с людьми приключается что-то вроде коллективного помешательства (мудрецы Талмуда говорили: «адам бахуль аль мамоно», что можно вольно перевести как «деньги толкают нас на сумасбродства»): они начинают верить, что судьба их бережет и удача на их стороне, что у них все получится, им все сойдет с рук. Они даже верят, что могут подкупить Б-га, чтобы Он закрыл глаза на их прегрешения. Рано или поздно все кончается катастрофой, причем больше всего страдают те, кто меньше всех заслужил наказание.

Пророческая мысль Йешаяу актуальна для экономической и политической жизни и сегодня, причем ее можно изложить и в светских терминах. Рыночная экономика должна руководствоваться нравственными принципами. Без них она рухнет. В прежние времена невнимательные читатели трудов Адама Смита, пророка свободной торговли, делали вывод, что рыночная экономика вообще не зависит от нравственности: «Надеясь получить все необходимое для своего обеда, мы полагаемся не на благосклонное отношение к нам мясника, пивовара и хлебника, а на их заботу об их же собственных интересах».

Такие читатели полагали: гениальность рыночной системы в том, что ее «невидимая рука» (термин Адама Смита, сильно отдающий мистицизмом)

претворяет своекорыстный интерес в общее благо. Нравственность не была составной частью этой системы. В нравственности просто не было необходимости.

Но подобное толкование трудов Смита неверно. В действительности он относился к нравственности очень серьезно и написал книгу под названием «Теория нравственных чувств». Также это неверное толкование законов экономики. Два столетия спустя его опроверг парадокс из области теории игр — так называемая «дилемма заключенного».

Изложим его без лишних деталей: вообразите, что двух человек ставят перед выбором (хранить молчание, сознаться в преступлении или обвинить в этом преступлении другого). Результат игры для каждого игрока зависит от того, какой вариант действий выберет другой игрок, а узнать о выборе другого наперед невозможно. Можно доказать: если оба заключенных действуют рационально и каждый в своих личных интересах, обоих ждет негативный результат игры (то есть суровый приговор).

Это, кажется, опровергает основополагающий тезис рыночной экономики, что забота о своекорыстных интересах служит общему благу.

В «дилемме заключенного» избежать негативного результата удастся только тогда, когда оба заключенных многократно оказываются в одной и той же ситуации. В конце концов оба осознают, что вредят себе и друг другу. Они учатся сотрудничать, а сотрудничество возможно лишь при взаимном доверии, причем каждый из заключенных доверится другому лишь тогда, когда тот заслужит его доверие честными, благородными поступками. Другими словами, рыночная экономика держится на нравственных добродетелях, которых рынок сам по себе не порождает и даже может их подрывать. Ведь если цель рыночной экономики — погоня за прибылью, а у нас есть возможность наживаться в ущерб другим, то погоня за прибылью приведет сначала к жульническим уловкам («серебро твое стало изгарью, отборное вино твое водою разбавлено»), затем к упадку доверия и, наконец, к краху рынка как такового.

Классический пример — то, что случилось в 2008 году, финансовый кризис. Предшествующие десять лет банки применяли сомнительные методы, особенно субстандартную ипотеку и секьютеризацию рисков посредством столь сложных финансовых инструментов, что впоследствии сами банкиры признавали: они не

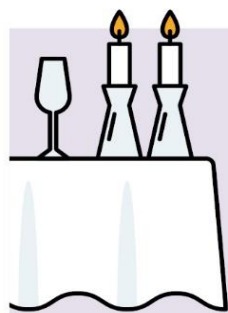
вполне понимали их устройство. Банки продолжали одобрять такие операции, хотя еще в 2002 году Уоррен Баффет предостерег, что субстандартные ипотечные кредиты — это «инструменты массового финансового уничтожения». Все это привело к обвалу на биржах. Но причиной последующего экономического спада / рецессии стало другое: банки перестали доверять друг другу. Получать кредиты стало не так просто, как раньше, и в одной стране за другой экономика стопорилась.

Ключевое слово — то самое, которое употребляют и Йешаяу, и мудрецы Талмуда, — «эмуна», что значит «верность» и «доверие». В нашей недельной главе Йешаяу дважды употребляет выражение «кирья неэмана» («верный город»).

Согласно мудрецам Талмуда, на небесах нас спросят: «Поступал ли ты в деловой жизни по принципу бе-эмуна?» То есть поступал ли таким образом, чтобы заслужить доверие? Рыночная экономика держится на доверии. Если доверия нет и вместо него

экономика держится на контрактах, юристах, правилах и надзорных органах, будет все больше скандалов, экономических крахов и обвалов на бирже. Ведь те, кто стремится обойти правила, всегда ловчее на выдумки, чем те, кто по должности обязан применять правила. Единственный надежный регуляторный орган — совесть, голос Б-га в человеческом сердце, запрещающий нам делать то, что, как мы понимаем, дурно, но может сойти с рук. Сегодня предостережение Йешаяу так же своевременно, как и двадцать семь столетий тому назад. Когда нравственные принципы отсутствуют, а экономикой и политикой движут своекорыстные интересы, доверие рушится, и ткань общества начинает гнить. С этого начинался упадок всех великих сверхдержав, и исключений из этого закона нет.

Факты подтверждают: в долгосрочной перспективе благоразумнее идти за пророками, чем гнаться за прибылью.

Around the Shabbat Table

1. Can you think of a time when you experienced someone's dishonesty affecting a group or team? What happened?
2. When no one is watching, what helps you decide what's right or wrong?
3. Can you think of a leader who you trust? What makes them trustworthy?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/devarim/profits-and-prophets.